

ЭТАПЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

STAGES OF SOCIAL ADAPTATION: PHILOSOPHICAL ASPECTS

УДК 316.4.05:101

DOI: 10.15372/PEMW20160304

М. В. Ростовцева

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: marin-0880@mail.ru*

Rostovtseva, M. V.

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: marin-0880@mail.ru*

В. И. Кудашов

*Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: vkudashov@mail.ru*

Kudashov, V. I.

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: vkudashov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается процесс социальной адаптации личности. Цель работы заключалась в осуществлении структуризации процесса социальной адаптации для последующего формирования единой методологии исследования и формирования механизма управления этим процессом в конкретных условиях жизнедеятельности. Авторы утверждают, что специфика адаптации как особой онтологической формы бытия человека выражается в ее гетероонтологическом характере, предполагающем наличие трех качественно различных, но взаимосвязанных сторон: природной, психологической и социальной. Предлагается определение социальной адаптации как процесса разрешения личностью противоречия, возникающего между ней и обществом в процессе жизнедеятельности, результатом чего является развитие и становление личности за счет прибавки получаемого в ходе решения противоречия опыта. Авторами было определено, что основными компонентами структуры социального адаптационного процесса являются следующие специфические концепты: адаптационные ресурсы (адаптивность), адаптивное поведение, адаптированность. Определены основные критерии адаптивности: когнитивный, аксиокультурный, коммуникативный, поведенческий. Выделены стратегии адаптивного поведения: активная, пассивная и активно-пассивная. Показано, что конструктивная активная адаптивная деятельность – это всегда личностный рост и развитие через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, мобилизации всех адаптивных ресурсов на решение проблемы. Описаны субъективные и объективные критерии адаптированности как результата адаптационного процесса. Осущест-

Abstract. The article explores the process of social personal adaptation. The research is aimed at structuring the process of social adaptation for further formation of general methodology of research and formation of the mechanism of its management in specific conditions. The authors pose that specific features of adaptation as special ontologic form of personal life are expressed in hetero ontologic character that assumes three parts: natural, psychological and social. The authors represent definition of social adaptation reviewed as a process of solving the contradiction that arises between personality and society and results in development and socialization by means of experience received. The authors highlight the main components of the structure of social adaptation process as follows: adaptation resources (adaptability), adaptive behavior and adjustment. The main criteria of adaptability are defined as cognitive, axio-cultural, communicative and behavioural ones. The paper outlines the strategies of adaptive behavior: active, passive and active and passive. It is shown that constructive vigorous adaptive activity always assumes personal growth and development through expansion and increase of level of search, informative activity, mobilization of all adaptive resources on a solution. The authors describe subjective and objective criteria of adjustment caused by adaptation process. The demarcation of concepts of adaptability, adaptive behavior and adjustment allows to avoid semantic confusion and substitution of concepts of research practice of scientists. Structuring of adaptation process allows applying new methodology and the new ways of the mechanism of precision management of social adaptation.

еленная дельфакция понятий адаптивности, адаптивного поведения, адаптированности позволяет избежать семантической путаницы и подмены понятий в научно-исследовательской практике ученых, а структуризация адаптационного процесса позволяет наметить новую методологию и новые направления построения механизма точечного управления социальной адаптацией.

Ключевые слова: социальная адаптация, адаптивность, адаптивные стратегии, противоречие, личность, адаптированность.

Для цитаты: Ростовцева М. В., Кудашов В. И. Этапы социальной адаптации: социально-философские аспекты // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 3. С. 414–420.
DOI: 10.15372/PEMW20160304.

Key words: social adaptation, adaptive, adaptive strategies, contradiction, personality, adaptability.

For quote: Kudashov V. I., Rostovtseva M. V. [Stages of social adaptation: philosophical aspects]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 3. pp. 414–420 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160304.

Введение. Категория «адаптация» достаточно широко используется в различных отраслях знаний, однако не является самостоятельным предметом научных разработок в философии и ее отраслях. Несомненно, это понятие так или иначе затрагивает основополагающие пласты социальной жизни, оно органично вплетено в проблемы взаимоотношений между человеком и социальной средой, исследованием которых занимается философия, но, оставаясь на заднем фоне, адаптация не получает достаточно широкого, целостного философского осмысления.

Следует отметить, что любой приспособительный акт живого организма, в том числе и человека, связан с действиями внутренних или внешних начал, направленных на поддержание гомеостатического, гармоничного состояния, необходимого для его нормальной жизнедеятельности и функционирования в конкретном ареале существования. Поддержание или достижение гомеостаза осуществляется через развитие конкретных адаптивных новообразований, способствующих выживанию популяции как вида и обеспечивающих ее эволюционное развитие. Однако разделение индивидуальной и популяционной (применительно к человеку – это адаптация какой-либо общности) адаптации в достаточной мере условно, поскольку только в непрерывно осуществляющемся симбиозе общего и единичного происходят те изменения, которые играют роль основных компонентов адаптационного процесса. Другими словами, адаптация общности людей реализуется в процессе внутригрупповых, межгрупповых и межличностных трансакций, которые определяются особенностями индивидуальной адаптации людей, их осуществляющих, и в то же время оказывает влияние на эти особенности.

Постановка задачи. Авторами была поставлена задача определить особенности структуры социального адаптационного процесса, а также ключевые модусы, которые определяют его содержание, с тем, чтобы комплексно, в единстве всех составляющих можно было осуществлять воздействие на этот процесс, в том числе в сфере образования.

Методология и методы исследования. Будучи целостным объектом изучения, адаптация предстает перед исследователями своими разнообразными сторонами в качестве различных предметов изучения, требующими разных уровней анализа [1]. Их содержание может не повторять друг друга, но они, безусловно, взаимосвязаны. Специфика адаптации как особой онтологической формы жизнедеятельности человека выражается в ее гетероонтологическом характере, предполагающем наличие трех качественно различных, но взаимосвязанных сторон: природной, психологической и социальной.

Природная, биологическая сторона адаптации разворачивается вне зависимости от стремлений и предпочтений индивида, который выступает объектом воздействий окружающей среды. Ее результатом выступают морфо-физиологические изменения, необходимые для полноценного живого существования и самовоспроизводства [2].

Центральной, системообразующей характеристикой психической адаптации человека является его отношение к окружающей действительности и к самому себе в каждый момент времени. Экспликация и исследование этих отношений в контексте адаптационного процесса представляется перспективным с точки зрения получения информации о семантической логике развития адаптационного процесса и предварительной оценки его результативности, которая зависит от способности человека установить равновесие между степенью воздействия внешних влияний и внутренним психическим состоянием, а также формами и стратегиями поведения индивида [3].

Результаты. Процесс социальной адаптации – это активное отношение человека и социальной среды, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий, в результате чего происходит развитие и становление человека как существа общественного. Процесс адаптации любого объекта с точки зрения философского анализа перспективно изучать как целостность, универсальную сущность, представляющую собой качественную определенность, имеющую конкретное содержание, многокомпонентную структуру, морфологию которой могут определять биологические (природные), психологические или духовные основания, а также их сочетания в зависимости от формы взаимодействия объектов и субъектов окружающей реальности. Социальная адаптация – это всегда отношение человека и социальной среды, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий и представляющее элемент диалектического механизма в развитии упорядоченности социальной системы [4; 5; 6].

Социальной адаптации присущи статические и динамические характеристики. Статические связаны с событиями кардинального (макроанализ) или локального (микроанализ) преобразования окружающего мира и себя; динамические отражают процесс перехода, приобретения нового качества, сущности. Динамические и статические характеристики социальной адаптации опосредованы как ментальными особенностями субъектов адаптации, так и отдельными составляющими, компонентами и детерминантами, характеризующими своеобразие фаз адаптации, ее стадий и этапов.

В результате научного анализа было определено, что основными компонентами структуры социального адаптационного процесса являются следующие специфические концепты: адаптационные ресурсы, адаптивное поведение, адаптированность. Эти концепты являются компонентами, определяющими динамику адаптационного процесса.

Адаптационные ресурсы – адаптивность – это совокупность личностных ресурсов, необходимых и достаточных для того, чтобы разрешить проблемную ситуацию, которая актуализирует адаптационный процесс. Социальная адаптивность – собирательное, сложное, составное качество. Относительность ценности качеств, которые могут считаться адаптивными, делает бесперспективным попытку их конкретизации, поскольку в каждой отдельной ситуации мы будем иметь дело с разным набором адаптивных качеств [7; 8; 9; 10]. Однако можно выделить универсальные критерии адаптивности. К ним были отнесены когнитивный, аксиокультурный, коммуникативный и поведенческий.

Первый критерий – когнитивный, определяет способность человеческого интеллекта конструировать информационные модели решений проблемных ситуаций на основе их анализа и оценки. Аксиокультурный критерий связан со способностью усваивать нормы и ценности данной социальной среды; коммуникативный – со способностью построить отношения, достигнуть взаимопонимания с другими людьми, социальными группами. Наконец, поведенческий критерий социальной адаптивности определяет направленность личности на активное преодоление трудностей, готовность к соответствующим видам деятельности в условиях самовыражения и самореализации творческих способностей.

На основании данных критериев авторами были выделены универсальные составляющие адаптивности – адаптивные качества. В итоге была выведена «формула» социальной адаптивности как совокупность следующих личностных характеристик: стремление к **самоактуализации**, что позволяет человеку раскрывать свои сущностные силы; **целеустремленность**, которая позволяет человеку фильтровать информацию и выбирать необходимую для решения данной проблемы; **чувство ответственности**, позволяющее выбирать адекватные адаптивные стратегии; и **чувство собственного достоинства**, определяющее толерантность в процессе общения с дру-

гими и сохранение собственной индивидуальности и принципов. В итоге получилась идеальная модель человека, который был назван «адаптанистом». При наличии данных качеств он будет демонстрировать максимально эффективный результат адаптации.

Адаптивное поведение как следующий концепт процесса социальной адаптации определяет логику и траекторию разрешения индивидом противоречия. Это собственно деятельностный компонент адаптационного процесса, задающий камертон и направленность активности индивида. Основных адаптационных стратегий нами было выделено три: активная (характеризуется личностным ростом и развитием через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности), пассивная (характеризуется спонтанностью, дезорганизацией, импульсивными, а не целенаправленными поисками выхода из ситуации конфликта) и активно-пассивная (с необходимостью объективная и эффективная для адаптационного процесса форма социальной податливости в конкретных жизненных ситуациях: начальный этап социализации, чрезвычайные ситуации и т. п.).

Активная стратегия характеризуется целенаправленным стремлением человека разрешить противоречие, снять деструктурирующие нормальную жизнедеятельность факторы. Это деятельная форма отношения индивида к трудной жизненной ситуации, направленная на активное преобразование окружающей среды. Но эта активность может иметь как положительную, так и отрицательную направленность, быть как конструктивной, так и деструктивной. Активность, которая не приводит к личностной прибавке опыта, а значит, личностному росту – деструктивная. Она характеризуется спонтанностью, дезорганизацией, импульсивными, а не целенаправленными поисками выхода из ситуации конфликта. Кроме того, для такой деятельности могут быть характерны разрушительные или агрессивные действия по отношению к социальному окружению или самому себе и ухудшение качества жизнедеятельности в целом. Иными словами, речь идет о дезадаптационном поведении.

Конструктивная активная адаптивная деятельность – это всегда личностный рост и развитие через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, мобилизация всех адаптивных ресурсов на решение проблемы. Данную мысль наиболее точно подтверждают основные идеи гуманистической и экзистенциальной направлений философии, главный принцип которых звучит как «человек – именно то, чем он сам решил быть». К. Роджерс и его последователи раскрывали экзистенциальное бытие человека как последовательность сменяющих друг друга ситуаций выбора и принятия решений, ответственность за которые полностью несет человек. При этом он выступает как самоценное, уникальное, свободное существо, в полной мере «способное к трансцендированию, самодетерминации и самореализации». К. Роджерс ставит во главу угла внутреннюю проблему интерпретации личностью своего чувственного опыта с целью эффективного построения собственного жизненного пространства (адаптации – прим. автора). Проблема адаптации поднимается как вопрос о необходимости разрешения противоречия между внутренним феноменальным миром личности, миром «Я» и окружающей реальностью, но не с целью адаптации к последнему, а с целью становления, обнаружения подлинного «Я» человека и включения его в канву социальной жизни. Обнаружение этого подлинного «Я» и есть, по сути, процесс становления и развития личности в процессе социальной адаптации [11].

Пассивная стратегия совладания с трудными жизненными ситуациями также реализуется в двух формах. Первая связана с простым приспособлением, конформным поведением индивида, при котором он отказывается от отстаивания и защиты своих интересов и целей, идет на уступки социальной среде, обстоятельствам. Другая форма – уход или избегание ситуации конфликта. основополагающей чертой пассивной стратегии адаптации является отсутствие прибавки социального опыта, остановка в развитии, личностный или общественный регресс.

Основное отличие пассивной стратегии от деструктивной активной заключается в форме проявления индивидом активности. В первом случае активность, хоть она и не соответствует нормам среды, есть, во втором случае мы сталкиваемся с бездеятельностью индивида, своеобразной апатией, равнодушием, беспомощностью перед имеющейся проблемой. Диалектический парадокс этих двух стратегий адаптации – активной и пассивной – заключается в том, что в обоих случаях, независимо от того, какую стратегию выберет индивид, общая результативность социальной адаптации как таковой (а именно ее количественный аспект) может быть одинаково оценена как положительная.

Именно поэтому судить о результативности адаптационного процесса и прогнозировать его результат невозможно без дополнительных сведений о том, какими внутренними ментальными процессами сопровождался выбор той или иной стратегии. Важно понять, какие смыслы субъект вкладывает в свое адаптивное взаимодействие с социумом на каждом этапе приспособления и обособления от него и какие из этих смыслов имеют первостепенное значение для его успешной адаптации. Именно эти оценки (мнения, суждения) в конечном итоге позволят спрогнозировать, уточнить и понять стратегии социальной адаптации, и наоборот, рефлексия стратегий социальной адаптации позволит судить о внутренних характеристиках субъекта.

Наконец, результативный этап адаптационного цикла – это будущее, итог адаптации. Это ожидания относительно исхода разрешения проблемной ситуации, гипотеза и прогноз итога всей адаптации. Образ будущего – состояние адаптированности – это цель адаптационного процесса. Безусловно, основная ответственность за результат адаптации ложится на первые два этапа, именно они детерминируют ее успешность или неуспешность. Однако адаптированность, как нам представляется, довольно сложный, пусть и всего лишь кульминационный момент адаптации. Эта сложность определяется прежде всего ее относительностью, поскольку до сих пор, несмотря на явную популярность данного вопроса в научной литературе, однозначных критериев адаптированности, как и адаптивности, нет. Слова «адаптированность» и «деадаптированность» используют столь широко и в столь разных смыслах, что, если уж придерживаться строгого научного метода, необходимо четко и конкретно определить их значение во избежание терминологической путаницы со всеми остальными родственными понятиями – «социальная адаптация», «адаптивность», «адаптивные стратегии» [5; 12; 13; 14].

Для решения данной задачи мы должны решить один важный методологический вопрос. Является ли успешное прохождение индивидом первых двух этапов (у него достаточно адаптационных ресурсов для того, чтобы справиться с проблемной ситуацией, и он выбирает конструктивную копинг-стратегию) необходимым и достаточным условием для того, чтобы диагностировать результат адаптации как положительный? Очевидно, что это условие является необходимым, поскольку нужный положительный результат может быть достигнут за счет средств, не соответствующих нормам и требованиям социальной среды, либо за счет других средств и факторов, которые не связаны с приложением самостоятельных необходимых усилий по решению появившейся проблемы (например, проблема разрешилась сама за счет затягивания времени, мошенническим или другим преступным способом и т. п.). Иными словами, проблемные ситуации решались субъектом адаптации таким способом, который не отвечал необходимым критериям эффективности адаптационного процесса, а именно: когнитивному, аксиокультурному, коммуникативному поведенческому [4].

Но является ли прохождение первых двух этапов условием достаточным? Нам представляется, что нет. При всех внешних атрибутивных признаках благополучного исхода адаптивной ситуации субъект адаптации может быть внутренне не удовлетворен самим процессом в целом, этапами и в конечном итоге исходом адаптации, даже если объективно этот результат положительный. Мы говорим о разочаровании, которое может следовать за видимым успехом и которое наступает после его достижения либо в процессе самого адаптивного цикла. Некоторые индивиды могут ощущать внутреннюю неудовлетворенность и по ходу решения задачи. Чаще всего это личности-перфекционисты либо особо одаренные и стремящиеся к постоянному личностному росту. Например, можно испытывать недовольство от того, что не задействованы все ресурсы для решения проблемы, выбрана не та стратегия, хотя она соответствует адаптивным критериям, или же в принципе испытывать неудовлетворенность от того, что действовал стандартно, однотипно и не смог подойти творчески к решению задачи. Может иметь место «счастливый случай», везение либо благоприятное стечение обстоятельств [12; 13]. Именно поэтому на последнем этапе адаптации необходимо использовать методики, которые позволят оценить внутреннюю удовлетворенность или субъективную положительную оценку исхода адаптации. Кроме того, важно понимать внутреннюю мотивацию субъекта при решении проблемной задачи, поскольку внутренние побуждения могут не отвечать аксиокультурному, поведенческому, коммуникативному или когнитивному критерию.

Выводы. Итак, для того чтобы диагностировать адаптированность, необходима синхронизация двух критериев: объективных и субъективных. Наличие необходимых адаптивных ресурсов и

выбор эффективной стратегии адаптации являются необходимыми, но недостаточными условиями успешной адаптации. На каждом из этапов адаптивного цикла необходимо выявлять внутренние оценки (субъективную удовлетворенность и внутренние мотивационные побуждения) индивида относительно разрешаемого им противоречия с тем, чтобы получить объективную картину социальной адаптации.

Таким образом, методологическим каркасом философского понимания социальной адаптации личности может служить осмысление этого процесса в системном единстве трех его основных компонентов: адаптивности – совокупности личностных ресурсов, необходимых и достаточных для решения проблемной ситуации; адаптивной стратегии – выбора траектории конкретной активности по разрешению проблемы; и адаптированности – результата адаптации, который может быть оценен по объективным (соответствие требованиям социальной среды) и субъективным (внутренняя удовлетворенность) критериям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ростовцева М. В., Машанов А. А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» // Вестник КРАСГАУ. 2012. № 6. С. 288–293.
2. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал (январь-февраль). 2001. № 1. С. 16–24.
4. Реан А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.
5. Третьяков П. И. Адаптивное управление образовательными системами. М.: Академия, 2003.
6. Фролов М. И. Кластерная концепция масштабной адаптации мигрантов. М.: ЭКСМО, 2014.
7. Кузнецов П. С. Уровни социальной адаптации // Материалы пятых саратовских чтений. Саратов: Саратовский пед. инст-т, 2012. С. 17–19.
8. Mashanov A. A., Rostovtseva M. V., Kovalevitch I. A., Shaydurova O. V. Activity Nature Of Social Adaptation Of Personality // Researcher. 2015. № 7 (2). С. 50–54.
9. Ростовцева М. В., Машанов А. А., Кудашов В. И. Adaptive society: problems and prospects of its construction // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2015. № 1. С. 170–174.
10. Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г. И. Царегородцева. М.: Мысль, 1975.
11. Роджерс К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
12. Mashanov A. A., Rostovtseva M. V. Methodological Research Vectors Of Personality Social Adaptation // Life Science Journal. 2014. № 11 (12).
13. Хохрина З. В., Машанов А. А., Ростовцева М. В. Диалектика стратегий социальной адаптации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 2).
14. Урманцев Ю. А. Природа адаптации (системная экспликация) // Вопросы философии. 1998. № 12. С. 21–36.

REFERENCES

1. Rostovtseva M. V., Mashanov A. A. [The philosophical meaning of the term “social adaptation”] *Vestnik KRASGAU = Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University*, 2012, no. 6. pp. 288–293 (in Russ).
2. Romm M. V. *Adaptatsiya lichnosti v sotsiume: Teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Personal adaptation in the society: Theoretical and methodological aspect]. Novosibirsk, “Nauka” Publ., 2002.
3. Maklakov A. G. [Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological journal*, 2001, no 1. pp. 16–24 (in Russ).
4. Rean A. A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* [Psychology of personality adaptation. Analysis. Theory. Practice]. St. Petersburg, Prime-Eurosign, 2006.
5. Tretyakov P. I. *Adaptivnoe upravlenie obrazovatelnyimi sistemami*. [Adaptive management of educational systems]. Moscow, “Akademiya” Publ., 2003.
6. Frolov M. I. *Klasternaya konceptsiya masshtabnoy adaptatsii migrantov* [Cluster concept of large-scale adaptation of migrants]. Moscow, EKSMO Press, 2014.
7. Kuznetsov P. S. *Urovni sotsialnoy adaptatsii* [Levels of social adaptation] *Materialy pyatyh saratovskikh chteniy* [Proceedings of VII Reading in Saratov]. Saratov, 2012.
8. Mashanov A. A., Rostovtseva M. V., Kovalevitch I. A., Shaydurova O. V. Activity Nature Of Social

Adaptation Of Personality. *Researcher*, 2015., no. 7 (2). pp. 50–54 (in Eng).

9. **Rostovtseva M. V., Mashanov A. A., Kudashov V. I.** Adaptive society: problems and prospects of its construction. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovation. Investments*, 2015, no 1. pp. 170–174 (in Eng).

10. **Tsaregorodtsev G. I.** *Filosofskie problemy teorii adaptatsii* [Philosophical problems of the theory of adaptation]. Moscow, “Mysl” Publ., 1975.

11. **Rodzhevs K. R.** *Konsultirovanie i psikhoterapiya. Noveyshie podhody v oblasti prakticheskoy raboty* [Consulting and psychotherapy. New approaches in the practical work]. Moscow, EKSMO Press, 1999.

12. **Mashanov A. A., Rostovtseva M. V.** Methodological research vectors of personality social adaptation. *Life Science Journal*, 2014, no 11 (12). pp. 124–128 (in Eng).

13. **Khokhrina Z. V., Mashanov A. A., Rostovtseva M. V.** [Dialectics of social adaptation strategies]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2015, no. 2 (Part 2) (in Russ).

14. **Urmantsev Iu. A.** [The nature of adaptation (system explication)]. *Voprosy filosofii = Problems of philosophy*, 1998, no. 12. pp. 21–36 (in Russ).

Информация об авторах

Ростовцева Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: marin-0880@mail.ru).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Принята редакцией: 27.02.2016

Information about the authors

Marina V. Rostovtseva – Candidate of Philosophy, Associate Professor, at the Chair of Social Technologies at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: marin-0880@mail.ru).

Viacheslav I. Kudashov – Doctor of Philosophical Sc., the Head of the Chair of Philosophy at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Received 27 February 2016